

Савина Ольга Олеговна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологической помощи и ресоциализации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Баранова Виктория Анатольевна

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СВЯЗИ С ЧАСТОТОЙ ПРОСМОТРА ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ТЕЛЕСЮЖЕТОВ

Аннотация:

Работа посвящена исследованию связи психологических реакций молодых людей после просмотра телепередач, содержащих сюжеты экстремальных событий, с доминирующими эмоциональными состояниями, уровнем тревожности, образами мира. Был опрошен 71 студент (из них 26 мужчин, 45 женщин). Применены такие методы исследования, как интервью для определения типичных реакций после просмотра экстремальных сюжетов, личностная шкала проявлений тревоги, методика определения доминирующего состояния Л.В. Куликова. Частота просмотра экстремальных телепередач актуализирует у высоко тревожных индивидов пассивное отношение к жизни, тревогу, неустойчивость эмоционального тона, субъективную неудовлетворенность жизнью. Большинство испытуемых отметили негативное влияние СМИ на восприятие мира при достаточно частом просмотре криминальных сюжетов или новостных передач. При исследовании медиавоздействия у респондентов выявлены отрицательные эмоции, возникающие при просмотре экстремального контента, что может приводить к подрыву психического здоровья, повышению уровня тревожности, нарушениям сна, развитию пред-невротических и невротических расстройств.

Ключевые слова:

экстремальность, исследования СМИ, медиавоздействие, сюжеты экстремальных событий, психологическая травма, насилие, эмоциональные состояния, когнитивные реакции, тревожность.

Savina Olga Olegovna

PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychological Aid and Resocialization, Lomonosov Moscow State University

Baranova Viktoria Anatolyevna

PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University

ANALYSIS OF THE YOUTH'S PSYCHOLOGICAL RESPONSE IN RELATION TO THE FREQUENCY OF WATCHING EXTREME TV SHOWS

Summary:

The study investigates the relation of psychological response to watching extreme TV shows with dominant emotional states, the level of anxiety and the vision of the world of young people. The study involved 71 students (26 males and 45 females). The research is based on such methods as an interview to determine typical response to watching extreme stories, the Taylor Manifest Anxiety Scale, a technique for determining the dominant state of L.V. Kulikov. The frequency of watching extreme TV programs demonstrates a passive attitude toward life, anxiety, emotional instability, subjective dissatisfaction with life in highly anxious individuals. Most respondents note the negative impact of the media on the perception of the world if they watch a lot of criminal stories or news programs. Studying media impact on the respondents, the author revealed that they had negative emotions when watching such TV programs. It can damage their mental health, increase anxiety and sleep disorders, develop pre-neurotic and neurotic disorders.

Keywords:

extremity, media research, media impact, extreme stories, psychological trauma, violence, emotional states, cognitive response, anxiety.

Введение. Современный мир, стремительно меняющийся, мульти- и поликультурный, привлекает молодежь в экстремальность, в которой человек может выступать в различных ролях – как инициатор, жертва, очевидец или наблюдатель, зритель. Именно последняя группа становится наиболее многочисленной благодаря широкому распространению и доступности интернета и телевидения. Событие, в том числе экстремальное, дано объективно, но это событие жизни данного конкретного человека, которое он осмысливает, переживает, действует в нем (или не действует), страдает (или радуется), т. е. оно связано с личностным смыслом данной ситуации [1, с. 82]. Критериями подобных событий являются необычность, новизна, трансординарность, переходы бытия/небытия в самых различных проявлениях, например природных и техногенных катастроф, бедствий, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

СМИ играют важную роль в формировании факторов травматичности, делая людей свидетелями событий, которые отдалены [2]. Внимание исследователей в большей мере привлекает проблема медианасилия, влияния демонстрируемого насилия и агрессии на изменение уровня агрессивности у потребителей [3]. Феномен культурного насилия обнаруживается в том, что все другие проявления насилия (агрессия, репрессии, эксплуатация и т. д.) начинают выглядеть и восприниматься как справедливое или нормальное, естественное явление.

Исследования в области влияния телевизионных и кинематографических образов насилия на человеческое поведение впервые были проведены на методологическом основании социально-когнитивной теории [4], в рамках которой рассматриваются просоциальное воздействие, эффект культивации и жизненных предпочтений индивида. Акцент ставится на взаимообусловленности человеческого поведения и мышления тремя факторами: индивидуальными характеристиками (когнитивными и биологическими), поведением, факторами окружающей среды. Новые ситуации приводят к появлению новых поведенческих моделей, основанных на уже усвоенных правилах поведения. В свою очередь, новые модели поведения осваиваются и запоминаются для последующей адаптации в других ситуациях. Благодаря абстрактному моделированию индивид вырабатывает личные критерии для оценки мотивации и поведения как собственных, так и других людей. Гипотеза культивации проводит различия «символического мира» телевидения и объективной реальности, но постулирует прямую зависимость между частотой просмотра телевизора и приближением представлений человека о мире к увиденному на экране. Так, в исследованиях, базирующихся на концепции культивации, выявлено, что при продолжительном и регулярном просмотре телепередач зрители склонны переоценивать уровень преступности в реальном мире и имеют ошибочное мнение относительно насилия [5].

Конструктивный характер обработки информации проявляется в том, что человек усваивает информацию, интерпретируя ее в соответствии с уже имеющимися у него знаниями и представлениями, а также учитывая контекст, в котором получено сообщение. В процессе усвоения информации и ее последующего припоминания участвуют основанные на прошлом опыте схемы обработки всех видов информации независимо от ее модальности [6], причем человек выходит за пределы фактически представленной информации и конструирует умозаключения относительно событий и людей [7]. Активизация схемы может быть вызвана какой-то частной информацией, содержащейся в медиаконтенте, в том числе спровоцирована формальными приемами, используемыми СМИ (флешбэк, монтаж).

Моделирование обычно ассоциируют со сдерживающим и разрешающим типами воздействия. Сдерживающее воздействие имеет место тогда, когда страх перед последствиями удерживает индивида от предосудительного поведения [8]. Сдерживающее воздействие осуществляется в случаях, когда новая информация или наблюдение новых моделей поведения тормозит ранее сформированные действия. Разрешающее воздействие снимает усвоенные внутренние запреты на определенные модели поведения. Формируемые телевидением модели могут касаться развязок различных ситуаций, гендерных ролей, самоэкспансии в ситуациях и событиях, отличных от привычного, повседневного опыта [9], поведения в морально неоднозначных ситуациях [10] и т. д. и образовывать превалирующие комплексы убеждений, взглядов и ценностей.

В [11] показано, что благодаря процессам обучения и конструирования мировоззрения у зрителей, проводящих много времени перед экраном, могут развиваться сходные убеждения и взгляды на основе телевизионной информации. В исследованиях [12] были определены три фактора, обуславливающих эмоциональную реакцию зрителей на устрашающие сцены: 1) реалистичность изображения; 2) мотивация зрителя; 3) другие факторы, воздействующие на эмоции зрителя. Феномен генерализации объясняет, почему люди сильнее реагируют на документальные сцены насилия, чем, например, на сцены насилия в художественных фильмах. Особенно ярко последствия просмотра экстремальных сюжетов проявляются у детей. У взрослых чаще всего встречаются подавленность, депрессия, страхи [13]. Интенсивность эмоциональных реакций на содержание телепередач также обуславливается индивидуальными страхами зрителей. Например, дети больше пугаются тех медиаситуаций, с которыми они могут отождествить себя, которые соответствуют имеющемуся у них опыту. Взрослые зрители способны к контролю реакций на содержание телепередач, причем применение когнитивных методов может усиливать или ослаблять реакции тревоги или страха, вызванные воздействием СМИ [14].

В исследовании предпринята попытка уточнить психологические эффекты медиавоздействия при показе экстремального контента в рамках социально-когнитивной теории за счет учета опосредствующих личностных переменных (в частности, доминирующих состояний и тревожности).

Методика. Целью исследования являлось выявление воздействия СМИ на эмоциональные и когнитивные процессы молодых людей после просмотра ими телепередач экстремального характера. Опираясь на гипотезу культивации, было выдвинуто предположение, что чем больше

человек смотрит телепрограммы с сюжетами экстремальных событий (освещающие катастрофы природного и техногенного характера, войны, убийства, разбойные нападения, сцены насилия, в том числе новостные сюжеты и документальные фильмы соответствующей тематики), тем более опасным и угрожающим он воспринимает окружающий мир. В исследовании также проверялись гипотезы о связи частоты просмотра передач, освещающих экстремальные сюжеты, с такими личностными переменными, как тревожность, доминирующие состояния индивида.

Предмет исследования – психологические состояния и реакции молодых людей после просмотра экстремальных сюжетов. Объект исследования – речевые высказывания молодых людей после просмотра сцен экстремального содержания. Респондентами являлись молодые люди в возрасте 21–23 года, всего 71 человек (из них 26 мужчин, 45 женщин), имеющие неполное высшее образование по различным специальностям.

Методы исследования: личностная шкала проявлений тревоги [15], методика определения доминирующего состояния Л.В. Куликова [16], неформализованное интервью для определения типичных реакций после просмотра экстремальных сюжетов, разработанный авторами опросник, направленный на выявление предпочтений телезрителей в выборе программ, частоты просмотра криминальных телепередач, а также эмоциональных реакций, характеристик образа окружающего мира после просмотра телепередач с сюжетами экстремальных событий. Обработка данных производилась с помощью метода контент-анализа. На основе полученных индексов была составлена матрица данных, используемая в дальнейшем для статистической обработки, проводившейся с помощью стандартного пакета программ SPSS for Windows, версия 16.0. Для определения значимости связи между различными диагностическими показателями был использован метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. Все испытуемые в своих ответах отмечали в качестве негативной эмоциональной реакции страх за свою жизнь, а также живой интерес к показываемому экстремальному сюжету как возможность испытать эмоции, не участвуя в угрожающих событиях и не подвергаясь реальной опасности. В качестве экстремальных ситуаций испытуемые отметили события, которые угрожают жизни человека или общества в целом, причем наиболее запоминающимися были насильственная смерть, катастрофы природного характера и терроризм. При проведении контент-анализа выделены следующие категории:

- 1) чувства после просмотра экстремальных сюжетов (негативные, нейтральные, позитивные);
- 2) восприятие мира под воздействием СМИ (нестабильность, отсутствие безопасности, осторожность, повышенное внимание, недоверие к людям, нейтральное, позитивное);
- 3) мысли после просмотра экстремальных сюжетов (негативные, нейтральные, позитивные).

Наиболее часто в ответах испытуемых при анализе первой категории упоминаются: страх, тревога, беспокойство (35 %); сострадание, жалость, сочувствие (31 %); грусть, разочарование, печаль (19 %). Во второй категории чаще всего в ответах испытуемых упоминаются: ощущение отсутствия безопасности, уязвимость, нестабильность мира, страх (31 %) и появление недоверия к людям, повышенная осторожность и невнимательность (19 %). В третьей категории также были даны ответы, свидетельствующие о тенденции к размышлениям о жестокости, нестабильности мира, скоротечности и хрупкости жизни (28 %); «не нравится, но смотрю» (11 %); интерес к работе специалистов (полицейских, криминалистов, спасателей и т. д.) (17 %). Данные контент-анализа свидетельствуют скорее о негативном влиянии СМИ на эмоциональное состояние людей и на восприятие окружающего мира. В таблице 1 представлены результаты проверки значимости связи частоты просмотра телепередач, содержащих экстремальный контент, с рядом переменных.

Таблица 1 – Анализ связи частоты просмотра телепередач экстремального содержания с различными переменными с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Переменная	Rs	Доверительный интервал
Периодичность просмотра телевидения	0,365	$p < 0,01$
Предпочитаемые передачи и частота воспоминаний о сюжетах, освещающих экстремальные события	0,386	$p < 0,01$
Устойчивость/неустойчивость эмоционального тона	0,301	$p = 0,032$
Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью	0,303	$p = 0,031$

Были найдены положительная корреляция между периодичностью просмотра телевидения и частотой просмотра телепередач с сюжетами экстремальных событий ($R_s = 0,365$, $p < 0,01$), значимая связь между передачами, которые предпочитают смотреть респонденты, и частотой воспоминания о сюжетах, освещающих экстремальные события ($R_s = 0,386$, $p < 0,01$). При анализе ответов испытуемых обнаружено, что больше половины респондентов предпочитают смотреть документальные фильмы и передачи, из них почти все вспоминали тот или иной сюжет с

экстремальным характером. Еще одна значимая корреляция была выявлена между параметрами «устойчивость/неустойчивость эмоционального тона» ($R_s = 0,301$, $p < 0,05$), «удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью» ($R_s = 0,303$, $p < 0,05$) и частотой просмотра сюжетов.

Доминирующие состояния характерны скорее для настоящего периода жизни человека в целом, чем для ситуативного момента, но на их фоне формируются и существуют актуальные состояния. У большинства испытуемых (по методике доминирующего состояния Л.В. Куликова) выражены показатели неустойчивого эмоционального состояния, что свидетельствует о том, что просмотр экстремальных сюжетов приводит к снижению эмоциональной устойчивости, повышенной раздражительности и преобладанию негативного эмоционального тона. По шкале «удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью» большинство респондентов получили средние и низкие оценки, что выявляет тенденцию к снижению оценки личностной успешности, уходу в сомнения, сложности с жизненным выбором и ответственностью за него. Среди данных респондентов меньше половины отметили незначительную частоту просмотра криминальных телепередач («меньше часа в день» или «несколько часов в неделю»). При анализе выборки по шкале «активное/пассивное отношение к жизни» большая часть испытуемых получила средние оценки, что указывает на переменчивое отношение к жизни. Отрицательная корреляция между этой шкалой и шкалой тревоги свидетельствует о том, что при средних показателях по шкале «активное/пассивное отношение к жизни» этот фактор не влияет на уровень тревожности ($R_s = -0,373$, $p < 0,05$). Оценивая крайние группы по данному показателю, можно сказать, что у людей с выраженным пассивным отношением к жизни уровень тревожности выше, чем у людей с активным отношением к жизни.

Анализ шкалы «бодрость/уныние» выявил преобладание средних показателей по всей выборке, что может свидетельствовать о нормальном эмоциональном фоне испытуемых, соответственно, эта шкала имеет тенденцию к отрицательной связи со шкалой тревоги ($R_s = -0,29$, $p < 0,05$). При анализе крайних показателей видно, что люди с низкими оценками по шкале «бодрость/уныние» имеют высокий уровень тревожности, что указывает на возможное влияние пониженного, печального настроения, преобладания отрицательного эмоционального фона на увеличение уровня тревожности.

По шкале «раскованность/напряженность» также преобладают средние оценки. Под напряженностью (низкие оценки) в данной шкале понимаются преимущественно эмоциональная напряженность, переживание большой значимости происходящих в жизни субъекта событий, переживание повышенной значимости осуществляемого поведения. Высокие оценки свидетельствуют о том, что желаемые цели оцениваются как вполне достижимые, в настоящей ситуации человек не усматривает вызов, проблемы в значительной степени разрешены или успешно решаются, нет выраженного стремления осуществлять какие-либо изменения в себе. Средние оценки по данной шкале могут свидетельствовать об адекватном отношении к поставленным целям, адекватном оценивании значимости деятельности, поведения и о нормальном уровне эмоциональной напряженности. Отрицательная корреляция со шкалой тревоги ($R_s = -0,496$, $p < 0,001$) свидетельствует о том, что если человек адекватно оценивает свои возможности для достижения поставленной цели, а также имеет нормальное эмоциональное напряжение, то это ведет к снижению показателей тревожности.

По шкале «спокойствие/тревога» почти половина испытуемых получила высокие оценки, что указывает на уверенность в своих силах и возможностях, на низкий уровень немотивированной тревоги ($R_s = 0,426$, $p < 0,002$). Остальная часть выборки характеризуется средними оценками по данной шкале. Эти данные в целом совпадают с результатами опросника проявлений личностной тревоги Тейлора.

По шкале «удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью» большинство респондентов получили низкие или средние оценки, однако этот показатель не влияет на уровень тревожности испытуемых ($R_s = -0,372$, $p < 0,079$).

Разделив выборку на две группы по выраженности тревоги (по шкале Тейлора), мы обнаружили различия в этих группах по предпочтению тех или иных источников информации. При качественном анализе выявлено, что практически 84 % испытуемых из группы с низкой тревожностью используют в качестве основного источника информации интернет, в то время как в группе с высокой тревожностью – 52 %. Люди с высокой тревожностью из нашей выборки предпочитают телевидение, что может сказываться на уровне их тревожности. Корреляционный анализ данных респондентов с низкой тревожностью позволил обнаружить отрицательную связь между частотой просмотра телепередач и выбором экстремальных сюжетов ($R_s = -0,612$, $p < 0,001$). У данной группы испытуемых были обнаружены следующие связи между частотой просмотра экстремальных телепередач и шкалами: активности – $R_s = -0,407$ ($p < 0,039$), спокойствия – $R_s = -0,427$ ($p < 0,030$), устойчивого эмоционального фона – $R_s = 0,404$ ($p < 0,041$) и

удовлетворенности жизнью – $R_s = 0,393$ ($p < 0,047$). Таким образом, с точки зрения доминирующего состояния у испытуемых с невыраженной тревожностью проявляются в большей степени активное отношение к жизни, оптимистическое настроение, уверенность в своих силах и низкий уровень тревоги, устойчивый эмоциональный тон, удовлетворенность своей жизнью, способность брать на себя ответственность и совершать выбор.

При анализе второй группы респондентов – с высокой тревожностью, выявлено, что более половины опрошенных склонны испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, ожидать событий с неблагоприятным исходом, имеют неустойчивый эмоциональный тон, повышенную раздражительность, у них преобладают негативные эмоциональные состояния. Респонденты из данной выборки в большей мере демонстрируют неудовлетворенность собственной жизнью по сравнению с респондентами из группы с низкими показателями тревожности. В группе с высоким уровнем тревожности была получена значимая корреляция между предпочитаемыми передачами и уровнем активности/пассивности ($R_s = 0,397$, $p < 0,05$), причем респонденты остаются привлекательными для просмотра фильмов и новостных сюжетов, которые могут содержать в себе показ экстремальных событий.

Сравнение двух групп показало, что респонденты с высоким уровнем тревожности имеют более выраженный отрицательный эмоциональный фон по сравнению с респондентами с низким уровнем тревожности. В свою очередь, люди с низким уровнем тревожности реже смотрят телесюжеты с экстремальными событиями, чем люди с высокой тревожностью. Основываясь на полученных данных, можно предположить, что просмотр экстремальных телепередач способствует увеличению уровня тревожности, беспокойства, угрозы безопасности, снижению общего эмоционального состояния человека.

Выводы и практические рекомендации. При анализе эффектов от телепросмотра экстремального контента требуется учет личностных факторов, опосредствующих медиавоздействие на индивида. В результате проведенного исследования частично подтверждено предположение о связи частоты просмотра криминальных телепередач и тревожности: более половины испытуемых отметили негативное влияние СМИ на восприятие мира при достаточно частом просмотре криминальных сюжетов или новостных передач. При сравнении выборок с низким и высоким уровнем тревожности выявлено, что респонденты с высоким уровнем тревожности имеют сниженный эмоциональный фон, пассивное отношение к жизни, повышенную раздражительность. Они чаще смотрят передачи с экстремальными сюжетами, что может свидетельствовать о связи между частотой просмотра и формированием негативного образа окружающего мира и отношения к жизни. В отличие от испытуемых с высоким уровнем тревожности «нетревожные» респонденты отдают предпочтение интернет-контенту, не склонны проводить время за просмотром телепередач, в том числе с экстремальными сюжетами. Безусловно, полученные результаты необходимо рассматривать с учетом возрастных и образовательных особенностей респондентов, проявления стремления к личной эмансипации, самовыражению, способности отнестись критично и рационально к себе и окружающему миру, что снижает вероятность влияния СМИ, как негативного, так и позитивного. В качестве позитивного аспекта отметим, что телевидение имеет возможность предлагать аудитории широкий спектр опыта, обеспечивая виртуальные связи с другими людьми и обстоятельствами, с которыми человек обычно не сталкивается в привычной реальности, тем самым предоставляя возможности для получения новых знаний, навыков или перспектив.

Основные направления практических рекомендаций по результатам исследования сосредоточены на работе с группой людей с высокой тревожностью, которая предполагает: 1) работу с собственно тревожностью, выявление ее базовых причин с целью коррекции до нормального и низкого уровня; 2) организацию времени респондентов – с целью уменьшения времени просмотра телепередач, новостных и экстремальных сюжетов и замещения их другими программами, которые оказывают позитивное влияние на эмоциональный фон личности; 3) организацию жизнедеятельности респондентов – с целью коррекции основных сфер деятельности, расширения спектра того, что способствует позитивному эмоциональному фону, повышению активного отношения к жизни.

Ссылки:

1. Магомед-Эминов М.Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 3. С. 79–91.
2. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М., 2014. 400 с.
3. Зубакин М.В. Насилие в СМИ: теории и исследования // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология. 2017. № 4 (32). С. 584–595.
4. Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000. 320 с.

5. Shapiro M.A., Lang A. Making Television Reality: Unconscious Processes in the Construction of Social Reality // *Communication Research*. 1991. Vol. 18, no. 5. P. 685–705.
6. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ : пер. с англ. М., 2004. 432 с. ; Rumelhart D.E. Schemata: The Building Blocks of Cognition // *Theoretical Issues in Reading Comprehension: Perspectives from Cognitive Psychology, Linguistics, Artificial Intelligence, and Education* / ed. by R.J. Spiro, B.C. Bruce, W.F. Brewer. Hillsdale, NJ, 1980. P. 33–58.
7. Брайант Дж., Томпсон С. Указ. соч.
8. Liebert R.M., Sprafkin J.N., Davidson E.S. The Early Window: Effects of Television on Children and Youth. Elmsford, NY, 1982. 257 p. ; Zillmann D. Empathy: Affect from Bearing Witness to the Emotions of Others // *Responding to the Screen: Reception and Reaction Processes* / ed. by J. Bryant, D. Zillmann. Hillsdale, NJ, 1991. P. 135–167.
9. Shedlosky-Shoemaker R., Costabile K.A., Arkin R.M. Self-Expansion through Fictional Characters // *Self and Identity*. 2014. Vol. 13, no. 5. P. 556–578. <https://doi.org/10.1080/15298868.2014.882269>.
10. Explaining the Role of Character Development in the Evaluation of Morally Ambiguous Characters in Entertainment Media / M. Kleemans, et al. // *Poetics*. 2017. Vol. 60. P. 16–28. <http://dx.doi.org/10.1016/j.poetic.2016.10.003>.
11. Morgan M., Signorielli N. Cultivation Analysis: Conceptualization and Methodology // *Cultivation Analysis: New Directions in Media Effects Research* / ed. by N. Signorielli, M. Morgan. Newbury Park, CA, 1990. P. 13–34.
12. Cantor J. Television and Children's Fear // *Tuning in to Young Viewers: Social Science Perspectives on Television* / ed. by T.M. MacBeth. Thousand Oaks, CA, 1996. P. 87–115.
13. Брайант Дж., Томпсон С. Указ. соч. ; Трубицына Л.В. Средства массовой информации и психологическая травма // *Журналистика в 2000 г.: Реалии и прогнозы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2001 ; Rothe A. *Popular Trauma Culture: Selling the Pain of Others in the Mass Media*. New Brunswick, NJ, 2011. 222 p.
14. Zillmann D. Dramaturgy for Emotions from Fictional Narration // *Psychology of Entertainment* / ed. by J. Bryant, P. Vorderer. Mahwah, NJ, 2006. P. 215–238.
15. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчинова) // *Диагностика эмоционально-нравственного развития* / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 126–128.
16. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Описание методик, инструкции по применению. СПб., 2003.

References:

- Bandura, A 2000, *The theory of social learning*, St. Petersburg, 320 p., (in Russian).
- Bryant, J & Thompson, S 2004, *Fundamentals of media effects*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Cantor, J & MacBeth, TM (ed.) 1996, 'Television and Children's Fear', *Tuning in to Young Viewers: Social Science Perspectives on Television*, Thousand Oaks, CA, pp. 87–115. <https://doi.org/10.4135/9781483345468.n4>.
- Dermanova, IB 2002, 'The Taylor Manifest Anxiety Scale (adapted by T.A. Nemchinov)', *Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya*, St. Petersburg, pp. 126-128, (in Russian).
- Kleemans, M (et al.) 2017, 'Explaining the Role of Character Development in the Evaluation of Morally Ambiguous Characters in Entertainment Media', *Poetics*, vol. 60, pp. 16–28. <http://dx.doi.org/10.1016/j.poetic.2016.10.003>.
- Kulikov, LV 2003, *A guide to the diagnostic techniques of mental states, moods and feelings. Description of techniques, manual*, St. Petersburg, (in Russian).
- Liebert, RM, Sprafkin, JN & Davidson, ES 1982, *The Early Window: Effects of Television on Children and Youth*, Elmsford, NY, 257 p.
- Magomed-Eminov, MSh 2014, 'Ontological conceptualization of the extremality phenomenon', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, No. 3, pp. 79-91, (in Russian).
- Morgan, M & Signorielli, N (eds.) 1990, 'Cultivation Analysis: Conceptualization and Methodology', *Cultivation Analysis: New Directions in Media Effects Research*, Newbury Park, CA, pp. 13–34.
- Rothe, A 2011, *Popular Trauma Culture: Selling the Pain of Others in the Mass Media*, New Brunswick, NJ, 222 p.
- Rumelhart, DE, Spiro, RJ, Bruce, BC & Brewer, WF (eds.) 1980, 'Schemata: The Building Blocks of Cognition', *Theoretical Issues in Reading Comprehension: Perspectives from Cognitive Psychology, Linguistics, Artificial Intelligence, and Education*, Hillsdale, NJ, pp. 33–58.
- Shapiro, MA & Lang, A 1991, 'Making Television Reality: Unconscious Processes in the Construction of Social Reality', *Communication Research*, vol. 18, no. 5, pp. 685–705. <https://doi.org/10.1177/009365091018005007>.
- Shedlosky-Shoemaker, R, Costabile, KA & Arkin, RM 2014, 'Self-Expansion through Fictional Characters', *Self and Identity*, vol. 13, no. 5, pp. 556–578. <https://doi.org/10.1080/15298868.2014.882269>.
- Trubitsyna, LV 2001, 'Mass media and psychological trauma', *Zhurnalistika v 2000 g.: Realii i prognozy razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Moscow, (in Russian).
- Zhuravlev, AL & Pavlova, ND (eds.) 2014, *Psychological influence in interpersonal and mass communication*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Zillmann, D & Bryant, J (eds.) 1991, 'Empathy: Affect from Bearing Witness to the Emotions of Others', *Responding to the Screen: Reception and Reaction Processes*, Hillsdale, NJ, pp. 135–167.
- Zillmann, D, Bryant, J & Vorderer, P (ed.) 2006, 'Dramaturgy for Emotions from Fictional Narration', *Psychology of Entertainment*, Mahwah, NJ, pp. 215–238.
- Zubakin, MV 2017, 'Violence in the media: theory and research', *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya, psikhologiya, sotsiologiya*, No. 4 (32), pp. 584-595, (in Russian).